

М.И. Михалов

**Памятники Русской вещевой
палеографии**

**Пособие для слушателей
Императорского СПб.
Археологического Института**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.И. Михалов**
Памятники Русской вещевой палеографии: Пособие для слушателей Императорского СПб. Археологического Института / М.И. Михалов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 59 с.

ISBN 978-5-517-99491-2

ISBN 978-5-517-99491-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХІІ ВѢКЪ.

Шапка св. Никиты, архіепископа Новгородскаго.

„Ризница Новгородскаго Софійскаго собора украшается драгоценными по древности, нетлѣнію и святынь облаченіями и утварями Новгородскаго архіепископа *Никиты*. Святыя мощи его опочиваютъ на вскрытіи въ этомъ соборѣ съ 1108 года.

Св. Никита, постриженникъ Кіево-Печерскаго монастыря, подвижникъ, затворникъ и чудотворецъ, по смерти Новгородскаго епископа св. Германа, избранъ и поставленъ былъ на святительскій престолъ въ Новгородѣ въ 1097 г.; преставился 1108 г., Января 31.

При открытіи св. мощей его, въ 1550 году, найдено на немъ облаченіе, сохранившееся нетлѣннымъ въ могилѣ, гдѣ оно лежало 450 лѣтъ“¹⁾.

Въ числѣ предметовъ святителя, составляющихъ его облаченіе, сохранилась синяя гродетуровая *шапочка*, опушенная горностаевымъ мѣхомъ; на ней вышиты золотомъ и серебромъ кресты, Серафимъ и Херувимъ, и слова: „сѣрафимъ“, „хѣровимъ“.

Шапочка эта служила архіепископу митрою. Характерными для палеографа являются въ этихъ двухъ надписяхъ уже самыя слова „сѣрафимъ“ и „хѣровимъ“, написанныя черезъ „ѣ“.

Объ отдѣльныхъ буквахъ что либо опредѣленное для датировки памятника *по буквамъ* сказать трудно, такъ какъ шапочка была *реставрирована*. Въ общемъ всѣ буквы одного размѣра и находятся на одномъ уровнѣ.

¹⁾ Солнцевъ, О. „Древн. Госуд. Россійскаго.

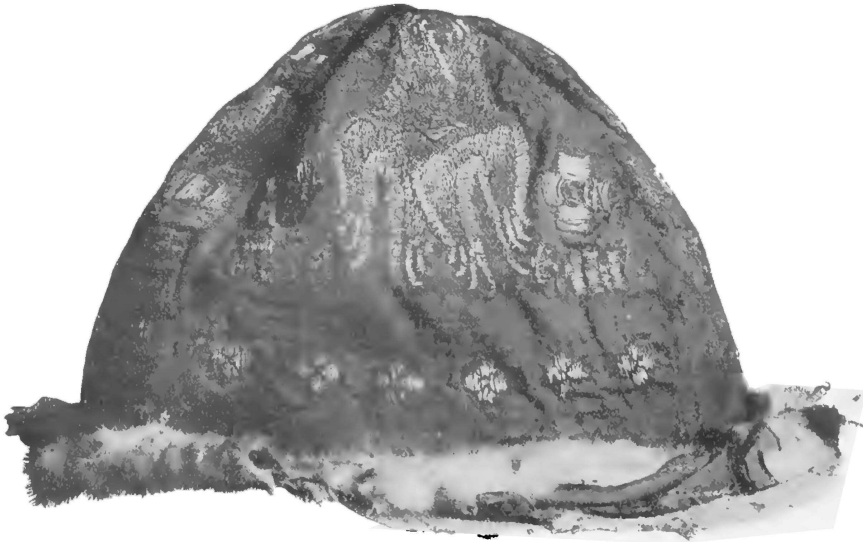

Рис. 1. Шапка св. Никиты, 1108 г.

Къ буквамъ, удержавшимъ типъ XII—XIII вв., слѣдуетъ отнести:

„И“ —характерное поперечной чертой въ серединѣ.

„Л“ —замѣчательное перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ середины средней черты.

„О“ —широкое древній типъ.

„А“ —правильное, старое. Кузовъ виситъ въ серединѣ строки.

Къ болѣе позднимъ относятся буквы:

„С“ —замѣчательно утолщеніемъ въ серединѣ.

„Х“ —трудно точно опредѣлить. Скорѣе типъ XV в.

Сосуды Антонія Римлянина.

По запискамъ Новгородскаго Антоніева монастыря намъ извѣстны три сосуда, принадлежащихъ св. Антонію, которые нынѣ хранятся въ ризницѣ Московскаго Успенскаго собора ¹⁾).

¹⁾ История Росс. Іерархій, III, 126.

Рис. 2. Потиръ св. Антонія Римлянина, 1106—1157 г.

„Название свое они получили отъ св. Антонія Римлянина, игумена одного изъ первыхъ монастырей въ Новгородѣ. По сказанію Пролога, положивъ эту драгоценную утварь въ бочку, онъ пустилъ ее въ море, откуда она приплыла въ Волховъ; тамъ рыбаки вытащили ее сътью близъ того мѣста, гдѣ нынѣ Антоніевъ монастырь, а самъ Антоній приплылъ чудеснымъ образомъ на камнѣ, который вдѣланъ въ стѣну паперти монастырскаго собора ¹⁾). Въ княженіе Мстислава Владимировича Мономаха, Римскій выходецъ Антоній поселился въ Новгородѣ, гдѣ основалъ монастырь въ 1106 г. Великій Новгородъ чтилъ эти сосуды, какъ святыню отечественную, но Царь Иванъ Васильевичъ Грозный взялъ ихъ въ Москву и посвятилъ Дому Пресвятой Богородицы вмѣстѣ съ другими Новгородскими святынями.

Сперва Антоніевы сосуды хранились въ Патріаршей ризницѣ, а теперь украшаютъ ризницу Успенскаго собора“ ²⁾).

Самымъ интереснымъ для насъ является потиръ греческой работы, сдѣланный изъ яшмы. По формѣ сосудъ относятъ къ X -XI в., но оправу, сдѣланную изъ золота съ зернами яхонта и изумруда, среди филиграновыхъ разводовъ, а также надпись: „пште ѿ неѧ вси се несть кровь моя новаго заѣта изливѧемаѧ за вы и за многѧ...“, нѣкоторые ученые, въ томъ числѣ гр. Толстой и проф. Кондаковъ, находятъ сдѣланными позднѣе и относятъ къ XV в.

Профессоръ Шляпкинъ датируетъ надпись сосуда, на основаніи отдѣльныхъ ея буквъ, концомъ XII и началомъ XIII в. Наиболѣе характерными буквами, для датировки, онъ считаетъ слѣдующія:

„Н“—какъ латинское N.

„Ѣ“—язычокъ не выходитъ, XII—XIII вв.

„Ѧ“—съ равными кузовами.

„ІѢ“—іотация стараго типа, соединит. черта по серединѣ.

„Л“—типичное.

„Ѧ“ съ накрытіемъ, ровное, XII в.

„З“—походитъ на Z.

„Ѧ“ въ строкѣ.

„Л“ характерно, пишется черезъ ѝ и і, старый признакъ.

„Л“—съ накрытіемъ, XII в.

¹⁾ Карамзинъ, И. Г. Р., II, пр. 210.

Солнцевъ, Ф. „Древн. Росс. Госуд.“.

Окладъ Мстиславова Евангелія.

Евангеліе написано по повелѣнію Новгородскаго князя Мстислава (во св. крещеніи — Θεодора) Владимировича, старшаго сына Великаго Князя Владимира Мономаха. Мстиславъ I, Великій, княжилъ въ Новгородѣ до 1117 года, когда онъ, будучи вызванъ отцомъ въ Кіевъ, оставилъ въ Новгородѣ своего сына Всеволода, а самъ переѣхалъ на княженіе Бѣлгородское.

Точной датировки памятника не имѣется, такъ какъ изслѣдователи относятъ его происхожденіе къ разнымъ годамъ. Академикъ А. И. Соболевскій, по словамъ составителя описанія Мстиславова Евангелія, И. Симони, указываетъ на Кіевъ, какъ на мѣсто написанія памятника; это опредѣленіе столь авторитетнаго знатока нашей древней письменности на всемъ ея протяженіи не встрѣчаетъ возраженій въ наукѣ.

„Евангеліе обложено въ драгоценный окладъ, нѣкоторыми своими частями, какъ полагаютъ наши изслѣдователи исторіи искусства, восходящій до XII вѣка и подвергшійся обновленію въ XVI вѣкѣ“.

Изъ третьей записи на л. 213 тіуна великокняжескаго, Наслава, видно, что для совершенія оклада Евангелія и украшенія его онъ, по порученію князя своего, возилъ его въ Царьградъ и по возвращеніи на Русь заѣзжалъ съ нимъ въ Кіевъ, гдѣ и была докончена работа, конечно, съ вѣдома князя Мстислава и согласно его желаніямъ: „..... и возивъ црѣю городоу и обчиниуъ химипетъ ¹⁾. Бѣжею же волю възвр(а)тиуъса изъ црѣи города. изсправиуъ все злато и сребро и драгліи камень. пришедъ кзневову. и сзконьчасъ все дѣло“.

„Рукописное Мстиславово Евангеліе переплетено въ драгоценный металлическій окладъ, извѣстный своими финифтями,

¹⁾ „Снегиревъ производилъ слово „химипеть“ отъ греческаго глагола *χηματίζω*—преклоняюсь до земли, т. е. „учинить земное поклоненіе“. *Филлимоновъ* же производитъ отъ глагола *χέω*—лить, плавить (ср. *χῆμα*—жидкость, *χόμενος*, сплавъ и *χηματός*). „Намъ кажется, пишетъ Филлимоновъ,—что сближеніе греческаго слова *χηματόν*, или какъ оно должно было выговариваться русскимъ, *ХИМИТЪ*, *ХИМИВТЪ* съ „химипеть“, есть самое основательное, которое до сего времени можно было допустить. Оно вполне соответствуетъ и управляющему имъ глаголу, смыслу послѣсловія и цѣли поѣздки. *Учиниуъ химипетъ*, такимъ образомъ, можетъ значить учинилъ химипеть, справилъ, устроилъ для Евангелія финифти. (Симони, II. „Мстиславово Евангеліе“, стр. 3).

драгоценными камнями, коими усажена доска, жемчужною *обнизью* частей верхней окладной, будто бы золотой, доски, и такую же *сканью* ¹⁾, покрывающею всю верхнюю доску.

Въ настоящее время Евангеліе, вмѣстѣ съ замѣчательнымъ его окладомъ, находится на храненіи въ Синодальной (что прежде была „Патріаршая“) Ризницѣ и выдается для чтенія съ особенными предосторожностями и въ исключительныхъ только случаяхъ.

Верхняя крышка облицована металлическимъ *окладомъ*, состоящимъ изъ серебряной доски, покрытой густо позолоченною такою же совершенно плоскаго вида *сканью*. Верхній и нижній спуски скани прибиты къ краямъ доски двумя гвоздиками.

Исподняя доска переплета вся оболочена *розовато-рынымъ съ темно-зелеными цвѣтами бархатомъ*, уже значительно обвѣтшавшимъ.

По угламъ этой доски прикрѣплены четыре мѣдныхъ угольника, а въ серединѣ крестъ*.

„Въ скани среди симметрически расположенныхъ сканныхъ разводовъ для украшенія и какъ бы въ подобіе образкамъ, прикрѣпленнымъ въ особо предназначенныхъ мѣстахъ глазамъ наблюдателя сразу представляется *еще родъ украшенія* въ скани изъ крупныхъ и мелкихъ ложбинчатыхъ выемокъ составлены узоры въ видѣ звѣздъ, крестовъ, кружковъ и т. п. Выемки эти, иногда довольно обширныя и глубокия, какъ бы наполнены густою краскою, цвѣта сѣровато-синяго, бѣлаго и краснаго.

¹⁾ Подъ словомъ „*скань*“ или „*сканное дѣло*“ (происходящихъ отъ глагола *сѣкати, (сучить)*) извѣстенъ замѣчательный видъ техники въ русскихъ издѣліяхъ, развивавшихся подъ вліяніемъ Византіи. Въ своемъ простѣйшемъ видѣ *скань* существовала почти всегда и вездѣ въ народномъ искусствѣ, но особо совершенною и утонченною была въ XI—XII вв.

Скань, извѣстную въ XIII вѣкѣ во Франціи подъ именемъ „*filigrane cordée*“, приготавливали слѣдующимъ образомъ: скручивали по 2 золотыя нити въ каждой веревочкѣ настолько сильно, насколько это было возможно сдѣлать; затѣмъ эту веревочку сплющивали молоткомъ въ ленточку, и тогда вся верхняя каемка представляла подобіе зерновой нити, или собственно филиграни.

Извѣстны два главныхъ вида *скани* или *филиграни*, употребляя эти термины въ условномъ ихъ тождествѣ, принятомъ почти повсюду. На первомъ мѣстѣ стоитъ работа изъ зернистыхъ нитей, или нитей мелкихъ зеренъ, изгибаемыхъ шпичками и образующихъ бордюры, коймы и ажурные разводы: это древнее *filum granum, filels grenus, grenetis* и пр., собственно филиграни или *зернь*. Второй способъ состоитъ въ употребленіи волооченой или тянутой проволоки или нити, золотой и серебряной, которою или обматывается вещь, или украшается поверхность также выкладкою на ней въ различныхъ орнаментальныхъ формахъ. Извѣстна еще „ленточная“ скань или филигрань, описанная тамъ же, самая рѣдкая по своему типу. Она дѣлалась изъ тонкихъ листовыхъ ленточекъ, выгнутыхъ и припаянныхъ къ лоточку безъ зерни, какъ бы фактура перегородчатой эмали (Толстой и Кондаковъ „Русскія древн.“, вып. V).

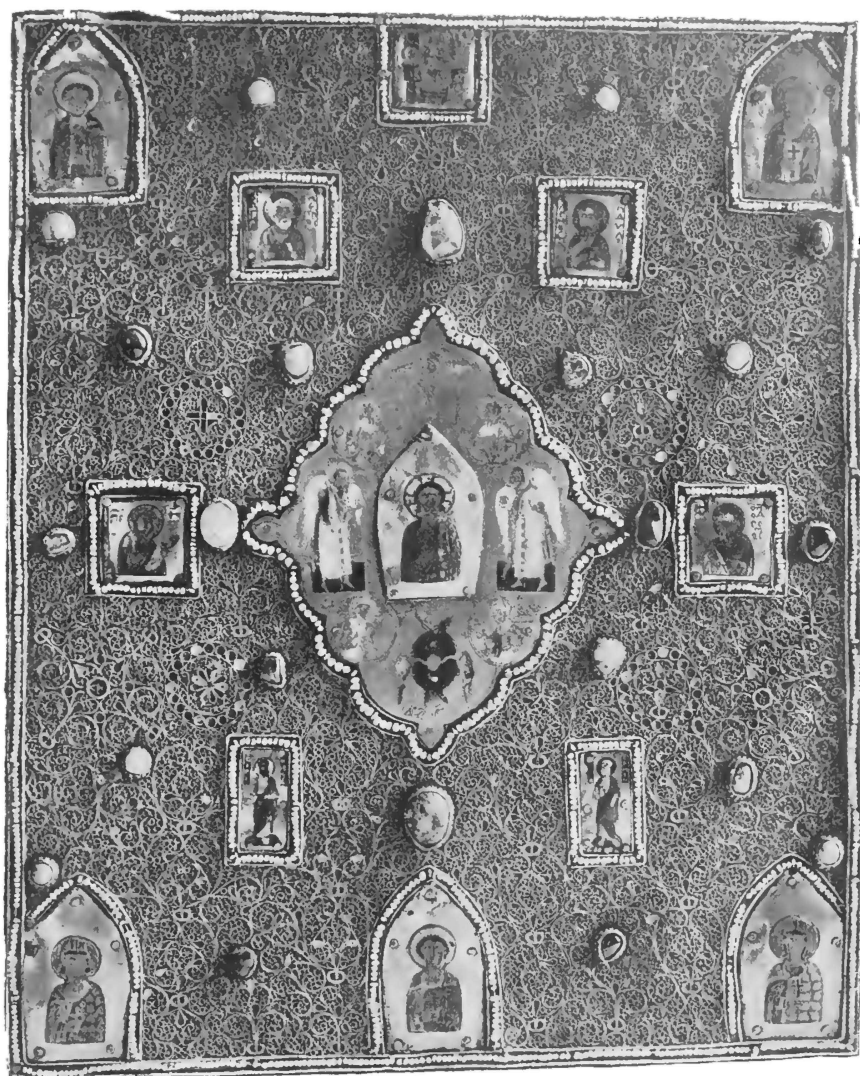

Рис. 3. Оклад Метиславова Евангеля, 1117 г.

Въ круглыхъ розеткахъ кружочки окрашены въ перемежку тѣми же красками (бѣлой болѣе, чѣмъ другихъ).

На окладѣ, на четырнадцати грубо прикрѣпленныхъ довольно крупными гвоздями золотыхъ *запонахъ* или *дробницахъ* разнаго вида и величины, вставленныхъ въ особыя, для нихъ предназначенныя на доскѣ среди скани, гнѣзда имѣются двадцать одно изображеніе, причемъ нѣкоторыя съ надписями на греческомъ языкѣ кириллицей. Теперь съ достаточною уже опредѣленностью установлено, что *образки оклада принадлежатъ къ весьма различнымъ эпохамъ: X и XII вѣку* эмали византійскаго происхожденія, *XIII вѣка* древне-русскія эмали и, наконецъ, *XVI вѣка* (можетъ быть до 1551 г.) позднѣйшія русскія финифти, накладкою на доску исполненныя по насѣчкѣ (поливую)¹⁾.

Всѣ эти изображенія расположены на окладѣ въ пять рядовъ.

Въ первомъ ряду, слѣва направо, изображенія:

- 1) св. Георгія Побѣдоносца (безъ надписи).
- 2) „Престолъ Господень“ (съ надписью).
- 3) св. Дмитрій Солунскій (безъ надписи).

Во второмъ ряду:

- 1) поясное изображеніе ап. Петра (надпись).
- 2) поясное изображеніе ап. Павла.
- 3) Въ средникѣ двойное изображеніе: центральное мѣсто занимаетъ пятиугольная золотая пластинка съ пояснымъ изображеніемъ Спасителя съ благословляющею правою рукою и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ.

Эта пластинка обрамлена кругомъ большимъ *золотымъ средникомъ* со многими углами и сдѣланнымъ въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ, съ финифтью позднѣйшаго типа, цвѣтовъ: голубовато-бѣлаго, синяго и зеленаго.

Съ обѣихъ сторонъ Господа Вседержителя на этой 2-й большой пластинѣ изображены съ лѣвой стороны Архистратигъ *Михаилъ* и съ правой Архангелъ *Гавріиль*. Вверху отъ Господа Вседержителя изображенъ херувимъ, внизу серафимъ, а по угламъ четыре Евангелиста съ благословляющими руками.

¹⁾ Симони, П. „Метиславово Евангеліе“. Изд. 1910 г., глава III, стр. 15.

По обѣ стороны средней большой дробницы, въ двухъ квадратныхъ маленькихъ дробницахъ изображены по поясъ, съ молебно распростертыми руками, съ надписями:

а) слѣва *Божія Матерь*.

в) справа *Іоаннъ Предтеча*.

Въ четвертомъ ряду: а) слѣва въ четырехугольной продолговатой узенькой дробничкѣ во весь ростъ изображеніе апостола *Іакова* (съ надписью). Справа дробничка такого же вида съ изображеніемъ апостола *Варѳоломея* (надпись частью попорчена).

Въ 5-мъ ряду въ теремкахъ изображены:

1) св. *Борисъ*.

2) *Теодоръ Стратилатъ*.

3) *Глѣбъ*.

„Кромѣ упомянутыхъ выше разнаго рода и времени иконописныхъ изображеній на финифтяхъ, для украшенія оклада, въ особо предназначенныхъ гнѣздахъ, на ономъ вдѣланы 6 крупныхъ *жемчужовъ* и 16 „самоцвѣтныхъ“ *камней*.

Стерженскій каменный крестъ.

Въ концѣ 70 годовъ прошлаго столѣтія поступилъ въ Тверской музей изъ погоста Стержа, Осташковскаго уѣзда, большой каменный крестъ, изъ красноватаго песчаника, съ слѣдующею на немъ надписью:

„сѹма (664) мѣсѹца июла 11 днь почмѹъ рыти рѹк(у) сю ѡза Пванко Павловицъ и крѣтъ сѹ поставѹъ“.

„Въ началѣ этой надписи, предъ буквами, означающими годъ, виднѣется буква О и впереди ея неясное очертаніе какихъ-то буквъ. По всему вѣроятію, эти буквы означаютъ слово *лѣто*.

Крестъ, какъ утверждаютъ старожилы, стоялъ на круглой насыпной горѣ, называемой Городокъ, находящейся при впаденіи рѣки Волги въ озеро Стержь, въ двухъ верстахъ отъ погоста Стержа, на правомъ берегу Волги и въ пяти верстахъ отъ ея истока. Перенесенъ онъ на кладбище погоста Стержа мѣстнымъ помѣщикомъ Обернибесовымъ и поставленъ на могилу его предка, Аѳанасія Аѳанасьевича Обернибесова, умершаго въ 18 столѣтіи.

Означенная гора, около 3 сажень высоты, имѣеть вершину плоскую, въ 25 саж. въ окружности; къ ней ведетъ насыпь въ видѣ вала. Съ одной стороны горы и вала находится болото, съ другой р. Волга.

Мѣстность, гдѣ стоялъ этотъ памятникъ, находится въ древнихъ новгородскихъ предѣлахъ. Погостъ Стержь въ лѣтописяхъ упоминается въ числѣ городковъ Залѣскихъ, и въ договорной грамотѣ между Новымъ-городомъ и польскимъ королемъ Казиміромъ показанъ въ числѣ волостей новгородскихъ, а изъ писцовыхъ книгъ Деревской пятины 1495 г. видно, что онъ составлялъ вотчину новгородскаго Аркажскаго монастыря, основаннаго въ 1153 году.

Стерженскій крестъ впервые сдѣлался извѣстнымъ изъ рукописи свящ. Вл. Н. Успенскаго: „Историческія замѣтки объ Осташковскомъ уѣздѣ“. Осташковскій помѣщикъ В. А. Обернибесовъ уступилъ Тверскому музею означенный памятникъ, который, несмотря на многія затрудненія, былъ доставленъ туда въ полной сохранности.

Этотъ крестъ, по древности надписи на немъ, занимаетъ первое мѣсто среди каменныхъ палеографическихъ памятниковъ послѣ знаменитаго Тмутараканскаго камня. Обращаясь къ объясненію надписи на этомъ памятникѣ, разобранной въ настоящее время, можно было бы предполагать, не принадлежитъ ли онъ къ числу межевыхъ или граничныхъ памятниковъ, подобныхъ Тмутараканскому и князя Рогволода ¹⁾ камнямъ, и не слѣдуетъ ли читать, вмѣсто слова „рыти“, слово „мѣрити“, подобно тому, какъ на Тмутараканскомъ камнѣ (1068 г.) значится „...Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду... и т. д.“. Но слово „рыти“ высѣчено очень явственно и передъ нимъ нѣтъ мѣста для слога *мѣ*. Притомъ и въ межевой грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича (1483 года), о рубежѣ между его Новгородскою землею и Ржевскою землею брата его, князя Бориса Васильевича, въ числѣ межевыхъ знаковъ между пограничными волостями Стерженской и Кличенской, этотъ крестъ не упоминается. Упоминается только о крестѣ близъ озера Селигера, отъ котораго начинался рубежъ, проходившій между Стерженскою и Кличенскою волостями и направлявшійся на бѣлый

¹⁾ Въ Могилевской губ., въ Копысскомъ уѣздѣ.